

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44
3-95

Markus Zusak
THE MESSENGER

Copyright © Markus Zusak, 2002
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского *Марины Осиповой*

Разработка серии и оформление обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Иллюстрация на переплете *Виталия Аникина*

3-95 **Зусак, Маркус.** Я — посланник / Маркус Зусак ; [пер. с англ. М. Осиповой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Best Book).

ISBN 978-5-699-96660-8

Вы когда-нибудь мечтали стать героем? Спасти из горящего дома девушку, вытащить из воды ребенка, совершить отчаянный, но благородный поступок? Эд Кеннеди ни о чем подобном не мечтал. Он просто жил, иногда играл в карты, работал. И так бы и продолжалось, если бы однажды Эд не сорвал дерзкое ограбление банка.

Вот тут-то и пришлось ему сделаться посланником. Но кто его выбрал на эту роль и с какой целью?

Впрочем, привычка плыть по течению пригодилась Эду и здесь: он безропотно ходит от дома к дому и приносит кому пользу, а кому и вред — это уж как решит избравшая его своим орудием безымянная и безликая сила. Каждая выполненная миссия оставляет в его судьбе неизгладимый след, но приближается ли разгадка тайны?

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-699-96660-8

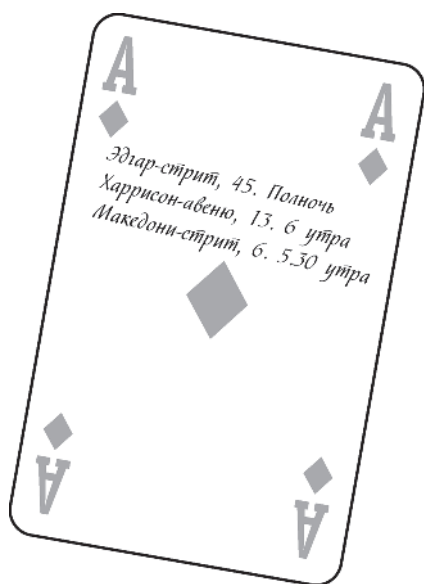
© Осипова М., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Посвящается Скауту

*Автор выражает признательность
друзьям из «Ваусреу», Совету таксистов
Нового Южного Уэльса и Анне Макфарлейн
за ее профессионализм и преданность делу*

Часть 1

ПОСЛАНИЕ ПЕРВОЕ

А

◆ Ограбление

Грабитель оказался полным придурком.

Я это знаю.

Он это знает.

Вообще-то, весь банк это знает.

Даже мой лучший друг Марвин это знает, а уж такого придурка, как он, еще поискать.

А самое главное, машина Марва — на платной парковке. Стоянка — пятнадцать минут. А мы все лежим мордой в пол, и эти пятнадцать минут сейчас закончатся.

— Какой неторопливый парень,— излагаю я свою мысль.

Марв шепчет в ответ:

— Ага... Что ж за жизнь такая... — Его голос поднимается, как из колодца, с большой глубины: — Меня оштрафуют. Из-за этого вот придурка. А где я возьму денег на штраф? А, Эд?

— Была б еще машина попрличнее, а то...

— Что ты сказал?

Так. Марв повернулся ко мне лицом, и я сразу понял: обиделся он. За свою машину Марв не знаю что может сделать. Уж очень любит эту тачку — и не любит, когда о ней плохо отзываются.

И теперь Марв завелся:

— Ну-ка, повтори, что ты сказал!

— Да вот, сказал, — отчаянно шепчу я, — что проще машину продать, чем штраф платить...

— Значит, так, — шипит он. — Ты мне друг, Эд, но вот что я тебе скажу...

Ну, теперь это надолго. Монологи Марва про машину слушать невозможно — вот я и не слушаю. Он будет нудеть и ныть, нудеть и ныть, прямо как ребенок, а ведь ему двадцать лет — господи, как так можно...

Я дал ему понудеть минуты полторы. Потом жестко прервал:

— Марв, у тебя не машина, а развалюха. Даже ручного тормоза нет, ты кирпичи под задние колеса подкладываешь.

Я стараюсь говорить очень-очень тихо, несмотря на эмоции.

— Ты даже запираешь ее через раз, и правильно: угонят — хоть страховку получишь.

— Моя машина не застрахована!

— Вот именно!

— Страховщик сказал, что дело того не стоит.

— Я его понимаю, сам бы не...

Договорить не получается — грабитель поворачивается в нашу сторону и орет:

— Это кто там разговоры разговаривает?

Я-то замолчал, а вот Марв — нет. Ему плевать на грабителя и на его пушку.

— Развалюха? Развалюха?! А кто на этой развалюхе тебя на работу подвозит?! Я! Я подвожу, поганый ты выскочка!

— Я — выскочка?! Это что вообще за слово такое, «выскочка», ты про кого сказал?!

— А ну заткнуться там, в зале! — снова орет грабитель.

— Тогда шевелись! Слышал, нет? Быстреей давай! — ревет в ответ Марв.

Мой друг зол. А что вы хотите?

Во-первых, он лежит лицом в пол.

Во-вторых, банк, где он лежит, грабят.

В-третьих, очень жарко, а кондиционер сломан.

Ну и до кучи — его машину обидели, оскорбили и унизили.

Вот почему старина Марв зол! Он не просто зол! Он зол как черт!

А мы, между прочим, так и лежим — на вытертом грязном ковролине. И смотрим друг на друга — жестко так, ибо спор не окончен. Наш друг Ричи лежит в детском уголке, частично на столике с «лего», частично под столиком с «лего», а вокруг валяются яркие веселенькие куски конструктора. Ричи рухнул в них, когда в банк ворвался грабитель. Тот орал и размахивал пушкой, поэтому все упали, где стояли, еще бы. Сразу за мной лежит Одри. Ее ступня придавила мне ногу, и та затекла.

А придурок с пушкой завис над операционисткой, только что в нос ей не тычет. У девушки на груди беджик с именем «Миша». Бедная Миша. Она дрожит, идиот-грабитель тоже дрожит. Все дрожат и ждут, пока прыщавый клерк в галстук наполнит сумку деньгами. Клерку под тридцать, у него под мышками темные круги от пота.

— Что ж он так копается-то? — ворчит Марв.

— Сколько можно нудеть? — ворчу я в ответ.

— А что, нельзя уже и слова сказать?!

— Ногу убери, — говорю я Одри.

— Чего? — шепчет она.

— Ногу, говорю, убери с меня, затекло все.

Она убирает ногу. Мне кажется — неохотно.

— Спасибо.

Грабитель снова оборачивается и грозно кричит:

— В последний раз спрашиваю, кому жить надоело?

Кто тут пасть разевает?!

А надо вам сказать, что общаться с Марвом... ну... проблематично... Он любит поспорить — есть за ним такое. Ну и вежливым его тоже не назовешь. Знаете, бывают такие друзья: только заговорили о чем-то, и бац! — уже препираетесь. А если речь зашла о задрипанном «форде» Марва — все, это вообще конец. Короче, мой друг — настоящий инфантильный засранец. А когда он не в духе, дурь прет из него — не остановить.

Вот как сейчас, к примеру. Марв хихикает и кричит на весь зал:

— Разрешите доложить! Разговаривает Эд Кеннеди, сэр! Эд Кеннеди, сэр, к вашим услугам, сэр!

— Спасибо тебе огромное, Марв, — бурчу я.

Потому что Эд Кеннеди — это мое имя. Эд Кеннеди, девятнадцать лет, водитель такси, живу в пригороде, обычный парень без особых перспектив и возможностей. Ах да, еще слишком много читаю, не умею заполнять налоговую декларацию, и с сексом у меня не то чтобы очень. Короче, вот. Эд Кеннеди, очень приятно, очень приятно, Эд Кеннеди.

— Ну так заткнись, ты, Эд, или как тебя там! — орет грабитель. — А то подойду и отстрелю задницу к такой-то матери!

А я снова вижу себя в школе на уроке математики: садист-учитель прохаживается перед доской, как генерал на плацу, выдавая задание за заданием, и плевать ему на математику и на нас, он ждет не дождется конца урока, чтобы пойти домой и накачаться пивом перед теликом.

Я поворачиваюсь к Марву. Когда-нибудь я сверну ему шею.

— Тебе двадцать — двадцать! — лет, Марв! Нас всех убьют сейчас, идиот!

— А ну заткнись, Эд!

По голосу понятно, что грабителю наша беседа надое-
ла. Поэтому я перехожу на шепот:

— Меня убьют, а виноват будешь ты! Слышишь? Ты!

— Я сказал — заткнись! Заткнись, Эд, черт тебя дерит!

— А тебе, Марв, лишь бы пошутить!

— Так, ну все, Эд.

Грабитель разворачивается и идет к нам.

Похоже, наши характерные для инфантильных засран-
цев разборки его достали по самое не могу. Когда человек
с пистолетом доходит до нас, мы все поднимаем головы
и смотрим на него.

Марв.

Одри.

Я.

Вокруг нас пол устлан такими же невезучими инди-
видуумами. Они тоже поднимают головы и смотрят.

Дуло упирается мне в переносицу. Щекотно, а поче-
саться нельзя.

Грабитель поворачивается то к Марву, то ко мне, то
к Марву, то ко мне. Даже сквозь натянутый на лицо чу-
лок видны рыжеватые усы и красные шрамы от угрей.
Добавьте к этому свинячьи глазки и большие уши, и вы
поймете, что бедняга просто обижен на мир: ему, навер-
ное, три раза подряд присуждали первый приз на ежегод-
ном конкурсе уродов.

— Ну и кто из вас Эд? — спрашивает красавец с пис-
толетом.

— Он, — показываю я на Марва.

— Да ладно тебе, — возражает Марв.

И я отчетливо осознаю, что мой друг не очень-то на-
пуган.

Марв уже понял, что грабитель: а) придурок, б) непро-
фессионал. Иначе бы мы оба уже лежали мертвыми.

Дружок мой смотрит вверх, задумчиво чешет подбородок и сообщает мужику в чулке:

— Слушай... что-то лицо у тебя знакомое...

— Так, — пытаюсь я исправить ситуацию. — Хорошо, Эд — это я.

Но грабителю не до меня — он слушает Марва.

— Марв, — отчаянно шепчу я, — заткнись!

— Марв, заткнись! — Это говорит Одри.

— Заткнись, Марв! — вопит через весь зал Ричи.

— А ты кто такой, черт побери?! — орет на Ричи грабитель.

Тот поворачивается, явно пытаюсь определить, откуда идет голос.

— Я кто такой? Я Ричи!

— И ты, Ричи, тоже заткнись! Заткнись и не встревай, понял?!

— Да без проблем, сэр, — отвечает Ричи. — Большое спасибо за совет.

Вот такие у меня друзья — все как один мастера постебаться. С чего бы это, спросите вы? А я знаю? По жизни они у меня веселые, вот чего.

Тем временем парень с пушкой начинает закипать. Я вижу, как этот пар струится из каждой поры его кожи, даже сквозь чулок.

— Я не знаю, что сейчас с вами сделаю, чертовы уроды! — рычит грабитель.

Мы довели его до белого каления — еще чуть-чуть, и начнет изрыгать пламя.

Но Марв, как вы понимаете, затыкаться не собирается.

— Слушай, я вот все думаю, мы с тобой в одной школе не учились?

— Я понял, — нервно облизывает губы парень с пистолетом. — Ты хочешь умереть. Да или нет?

— В общем и целом — нет, — вежливо откликается Марв. — Я просто хочу, чтобы ты оплатил мой штраф. За парковку. Там стоянка — пятнадцать минут максимум. А ты меня задержал и...

— Я тебя щас навечно здесь оставлю!

Дуло пистолета теперь смотрит на Марва.

— Слушай, ты какой-то сегодня слишком агрессивный, не находишь?

«О боже! — думаю я. — Марву конец. Сейчас получит пулю в лоб».

А между тем грабитель, щурясь, рассматривает через стеклянные двери банка стоянку — видно, желает угадать, которая из машин принадлежит моему другу.

— Которая из них твоя? — неожиданно вежливо спрашивает он.

— Голубой «форд фолкэн».

— Вон та помойка? Да на нее не то что деньги потратить, насрать жалко! Какой штраф, ты что?

— Одну секундочку! — вспыхивает Марв пламенем от новой лютой обиды. — Ты взял банк или нет? Тебе что, трудно оплатить мой штраф?

А между тем...

Раздается голос Миши — той самой несчастной операционистки. Сейчас перед ней лежит мешок, полный денег.

— Все готово!

Грабитель разворачивается и направляется в ее сторону.

— Быстрее, сука! — рывкает он на бедняжку, и та немедленно вручает ему сумку с наличными.

Люди, которые грабят банки, разговаривают именно так. В кино, во всяком случае. Грабитель явно смотрел правильные фильмы. И вот он идет обратно к нам — в одной руке пистолет, в другой деньги.

— Ты! — кричит он мне.

Похоже, мешок с долларами придает парню уверенности в себе. И я бы точно получил пистолетом по голове, если бы не одно маленькое обстоятельство. Грабитель вдруг поворачивается к улице.

Всматривается в то, что там происходит.

Из-под чулка по шее сползает струйка пота.

Дыхание его сбивается.

Мысли путаются, и...

— Не-е-ет! — орет он.

Ха-ха, там полиция.

Правда, не по его душу, — о том, что происходит в банке, еще никто не знает.

Полицейские высадились рядом с золотистой «тораной» и попросили водителя перепарковаться, — машина стояла во втором ряду у входа в булочную и мешала покупателям. «Торана» явно ждала нашего героя. Но делать нечего, она уезжает, и полицейские, выполнив свой долг, отправляются вслед за ней. А наш придурок остается с пистолетом и мешком денег — но без машины.

И тут его осеняет.

Он снова поворачивается к нам.

— Ты, — рывкает он на Марва, — ну-ка, давай сюда ключи от твоего рыдвана.

— Что?

— Что слышал! Ключи, быстро!

— Я не могу! Мой «форд», это... это же антиквариат!

— Это дерьмо, а не антиквариат, — встречаю я. — Марв, немедленно отдай ключи от драндулета, или я сам тебя пристрелю!

С кислой рожей Марв лезет в карман за ключами.

— Будь с ней нежен, — жалобно просит он.

— Иди в задницу, — отфыркивается грабитель.

— Это жестоко, в конце концов! — орет из кучи «лего» Ричи.

— Заткнись, придурок! — гордо бросает грабитель и выскакивает из банка.

Бедняга. Он не знает, что вероятность завести машину Марва с первого раза — пять процентов, не более.

Грабитель на всех парах вылетает из дверей и бежит к дороге. Тут же спотыкается и роняет пистолет. Секунду колеблется, поднимать оружие или нет, — парень в панике, это видно по лицу. Соображает, что надо делать ноги, быстро. Пистолет остается на земле, грабитель бежит дальше.

А мы уже решились поднять головы и встать на колени — интересно же посмотреть.

Ага, вот он подбегает к машине.

— Смотри, что сейчас будет, комедия только начинается, — хихикает Марв.

Одри, Марв и я — все затаили дыхание, смотрим. Ричи уже на полпути к нам, конечно, ему ведь тоже любопытно.

Естественно, грабитель тут же попадает впросак: тупо глядя на связку ключей, он силится понять, какой из них от машины. Мы не выдерживаем и начинаем дико хохотать.

Жалкий придурок в конце концов залезает в «форд» и пытается его завести. Машина, понятное дело, не заводится — раз за разом.

И вот тогда... Даже не знаю, почему так поступил.

В общем, я выскакиваю наружу. Поднимаю пистолет. Бегу через дорогу, грабитель смотрит на меня, я — на него. Он пытается вылезти из машины, но куда там — я стою прямо у окна «фордика».

И целюсь ему в переносицу.

В общем, он замер.

По правде говоря, мы оба замерли.

И тогда этот придурок все-таки попытался вылезти и побежать. А я — не знаю, как это получилось, даже не спрашивайте! — шагнул вперед и... стрельнул.

И тут стекло как посыпалось!

И Марв как заорет:

— Ты что делаешь, урод?! Это моя машина, мать твою так!

Оказалось, он тоже выбежал из банка и стал на другой стороне улицы.

С истошным воем сирен подъезжает полиция. Грабитель падает на колени.

— Какой же я придурок, — стонет он.

А я думаю: «Да, парень, это ты верно про себя сказал».

Какое-то мгновение мне даже его жалко. Передо мной хрестоматийный пример злосчастия и злополучия в одном флаконе. Сами посудите. Во-первых, он умудрился ограбить банк, в котором стояли в очереди невозможно тупые индивидуумы вроде нас с Марвом. Во-вторых, машина с поделщиками уехала с концами, прямо на его глазах. Ну и наконец, спасенье было так близко — чужая тачка на стоянке, в руке ключи, и на тебе! Не завелась! А все почему? Потому что это была самая убогая и жалкая тачка в Южном полушарии. Короче, сердце мое переполнилось сочувствием. Вы понимаете меня? Пережить такое унижение! Бедняга...

Полицейские надевают на него наручники и заталкивают в машину, а я напускаюсь на Марва:

— Ну что? Теперь-то ты понял? — Голос мой становится все крепче и громче: — Нет, ты понял? Вот лишнее подтверждение убогости этого, — тычу я пальцем, — убогого драндулета. — Мгновение уходит на поиски нужной формулировки. — Будь твой рыдван, Марв, вполови-